

- Цзюньчжу Цзы Лин, что Вы говорите? Я, правда, не понимаю... - Цзин Юэ посмотрела на Цзы Лин недоумевающим взглядом.

- Она ещё смеет лгать! Слова, что ты сказала вчера; ты сказала их только, чтобы обмануть Бэнь Цзюньчжу?! - спросила Цзы Лин и гневно ткнула пальцем в Цзин Юэ.

- Она принимает Цзюньчжу Цзы Лин за дурочку, с которой можно поиграть, - тихо нашёптывала Цзин Янь на ухо Цзы Лин.

- Какая наглость! Ты всего лишь кандидатка на роль девятой Хуанфэй, но уже осмелилась дурачить Бэнь Цзюньчжу! Если я не преподам тебе урок, ты так и не поймешь, как высоко небо, и как глубока земля (1)! - сказала Цзы Лин, вздернув подбородок. Она посмотрела на Цзин Юэ и холодно приказала служанке: - Иди и отхлестай её!

- Да, - служанка, что стояла за спиной Цзы Лин, надменной поступью подошла к Цзин Юэ. Когда она увидела лицо Цзин Юэ, на котором по-прежнему сияла улыбка, девушку одолела злость. Любой бы на её месте и с её статусом уже дрожал бы от страха, если бы им устроили такую взбучку, а наглость Цзин Юэ только продолжала расти!

Служанка разозлилась; она уже давно прислужила Цзы Лин, и раньше никто не смел так относиться к принцессе. Она посмотрела на маленькое лицо Цзин Юэ и подняла руку, чтобы дать ей пощечину:

- Дешёвка, не знающая, как вести себя!

Раздался звук пощёчины.

- Ахх!

Удар вышел хорошим, однако пришёлся вовсе не той, кому предназначался. Цзин Юэ тряхнула рукой; она вздёрнула бровь, посмотрела на служанку и сказала:

- Какое толстое у тебя лицо, от удара по нему даже рука заболела. Ну как, понравилось, когда тебя бьют?

- Ты... Ты... - служанка подняла руку и указала на Цзин Юэ. Она совсем не ожидала, что Цзин Юэ посмеет ударить её перед Цзы Лин.

- Оу... прости, - Цзин Юэ вежливо склонила голову и сказала: - Совсем забыла... как говорить в пословице, когда бьёшь собаку, не упускай из виду её господина. Прости, что забыла о твоей хозяйке.

- Цзин Юэ! Ты сравниваешь Бэнь Цзюньчжу с собакой?! - лицо Цзы Лин раздулось и покраснело. Без лишних раздумий, она оттолкнула с дороги служанку и подняла руку, чтобы ударить Цзин Юэ. Но вместо этого..

- Аууч... - Цзин Юэ использовала всю свою силу, чтобы вывернуть руку Цзы Лин. Она холодно посмотрела на принцессу и сказала:

- Не думала же ты, что я, как дура, буду стоять и ждать, пока ты меня ударишь? Сначала я не хотела ссориться с тобой, но теперь, когда ты сама подошла ко мне, с какой стати мне быть почтительной с тобой?

Цзин Янь в ужасе смотрела на скривившееся от боли лицо Цзы Лин и не могла пошевелиться. Она поспешно закричала:

- Цзин Юэ! Что ты делаешь? Ты смеешь проявлять жестокость к Цзюньчжу?! Тебе жить надоело?

- А ты заткнись! - Цзин Юэ окинула Цзин Янь холодным и острым, словно нож, взглядом, и та попятилась. - Цзюньчжу Цзы Лин, ты тоже не особо умна, раз тобой пользуются, а ты по-прежнему думаешь, что вся власть у тебя. Стоило Цзин Янь сказать слово, как ты тут же ей поверила? А в итоге пострадала лишь ты сама. Цзин Янь скажет глупость и отступит, она не при делах. Какая же ты глупая.

Цзы Лин опешила; она с долей сомнения посмотрела на Цзин Янь и спросила:

- Ты... Что ты имеешь в виду?

- А ты как думаешь? Это нормально, когда двое людей в чем-то не соглашаются. Откуда тебе было знать, что тогда мы с девятым Хуан Шу просто играли? - Цзин Юэ посмотрела на Цзы Лин, словно та была идиоткой, медленно отпустила её руку и сказала: - Тебе повезло, ты по-прежнему Цзюньчжу, несмотря на то, что бегала кругами по указке какой-то дочки чиновника.

Цзин Янь была в шоке от слов Цзин Юэ. Она жестом указала на Цзин Юэ и закричала:

- Ты несёшь вздор! Это все ложь!

- Говоришь, что я лгу? Не буду спорить. Это ты ведь здесь юная леди Цзин Янь, которую все любят, и которая всем нравится. Что бы я ни сказала, всё будет считаться ложью, - холодно высказалась Цзин Юэ, развернулась и ушла.

---

1. 不知天高地厚 (bùzhī tiāngāo dìhòu) - литературный перевод - не знать высоту неба и толщину земли - это идиома, которая означает быть невежественным и заносчивым, зазнаваться, не знать своего места.

<http://tl.rulate.ru/book/5212/2785403>